

В. М. Ванюшев (Ижевск)

**Кедра Митрей: жизнь как творчество.
К постановке вопроса**

Хочу для начала хотя бы в подстрочном переводе привести балладу, сложившуюся в минуты раздумий об этом выдающемся сыне удмуртского народа – она тесно перекликается с темой данной статьи:

*Кедра Митрей...
В имени твоём –
Могучий кедр-батыр.
Кедра Митрей –
Кремень несокрушимый!
Камень о камень
Когда ударяются,
Молнией-искрами
Воздух раскалывается.*

Смена веков –
Не камень ли с кремнем стыкуются?
Не искры ли молнии
Впитал ты в себя,
Родившись, Кедр?!
“Век, ты больной!
И дитя я твое!” –
Смело ты взял
Эту боль на себя.

Но всеобщая боль
Могла ли ослабить тебя?
Воля и дело –
Из гранита скала!

Из древних веков
Явился Идна-богатырь,
Устами твоими
Восславил он
Вечную силу корней.

Жизнь бегущая
Взрастила новых людей –
На пьедестал
Поставила выросших богатырей.

Не ты ли, Кедр,
Жизнь стальную
Вместе со всеми ковал?
Силы могучие
Новым росткам отдавал?

Но
Лишим ты стал,
Кедр!
На родимой земле
Стал ты чужим.

Вихри свирепые
Над головою твоей пронеслись,
И ты (ожидал ли?) –
Окутанный мглой,
На стылой земле Магадана стоишь.

От холода крошится
Кремень-гранит.

Какая же сила
От трещин морозных
И здесь человека хранит?

На землю
Беззвучно ложится
Легкий снежок –
То дыхание твоё
Превращается в иней у ног.

И радостно пляшет,
Ликует здесь, средь тоски,
Одна лишь смерть.

Все одолел Кедр!
Жизнь его
Оказалась сильнее...

Привет тебе,
Родимый край – Эгра!
Силы батыра
Не прорастут ли вновь
На отцовской земле,
Где воздух как мёд,
Где вода как лекарство?..

Но
Беда, что как ведьма,
Показалась и тут...
Вслед за тобой ли шла?
Нашептал ли кто ей?

И вновь дорога...
И вновь за Урал, в Сибирь...

Распадается кремень.
Рассыпается от холода.
Свистящие ветры
Крошат его на куски...

Средь беспредельной
Сибирской тайги,
Ветками тихо играя,
Стоит кедр-богатырь.
То Кедр Митрей
О народе удмуртском,
О мугучих корнях его
Повествует векам.

У всех на слуху: творчество писателя связано с его биографией. Между тем много ли исследований такого рода проведено в отношении наших, удмуртских, писателей? Есть, правда, целые книги, посвященные жизни и творчеству того же Кедре Митрея, Михаила Коновалова, Геннадия Красильникова, автором которых является З. А. Богомолова, книги Ф. К. Ермакова о жизни и творчестве Михаила Петрова и Кузубая Герда, не говоря уже о целой серии книг-воспоминаний о наших писателях, составленных Зоей Алексеевной. Надо сказать, что такие книги необходимы. Они дают представление о взаимной связи биографии и творчества писателя. Но в них главным аспектом внимания является не эта тема.

Особое место в освещении жизни и творчества Кедре Митрея занимает документально-художественная повесть Заяры Веселой “С надеждой и верой”, освещающая один из многих драматических периодов биографии удмуртского ученого, писателя, публициста, активного общественного деятеля.

Мне кажется правомерной научная постановка именно этого вопроса, вынесенного в заголовок статьи: жизнь Кедре Митрея как творчество, иначе сказать – биография писателя как основа и суть его образного восприятия и художественного отображения действительности.

Биографизм в исследовании жизни и творчества писателя занимает значительное место в истории литературоведения. Через него прошли и культурно-историческая, и психологическая школы, с ним тесно соприкасается плехановская теория о роли личности в истории. Вопрос о взаимосоотнесенности личности автора и его творчества органично ложится и в рамки ленинской теории отражения, в которой искусство рассматривается как “субъективный образ объективного мира”, т. е. как объективный мир, пропущенный через субъективное художественное видение писателя, живописца, композитора... Эта субъективная сторона прежде всего и интересует нас, искусствоведов, к числу которых несомненно относятся и литературоведы. Важно, о чем пишет писатель, но для нас еще важнее, как он пишет, ибо он ценен как индивидуальность, как личность непреходящей ценности именно этим. О войне российского народа против нашествия наполеоновских войск написано немало. Одно сочинение повторяет или ссылается на другое: от выявленных исторических фактов никуда не уйдешь. Но эпопея Л. Н. Толстого неповторима именно тем, что война и мир пропущены в ней через субъективный художественный взгляд этого мастера слова. В ней отобразились особенности мировидения именно этого философа и художника, тесно свя-

занные с его биографией, которая включает в себя не только факты его, как говорится, внешней жизни, но и внутренней, т. е. факты, явления его и философских и художественных исканий. Хотя факты для построения биографии могут быть и внешними, и внутренними, но, как пишет Г. О. Винокур, “нет биографии внешней и внутренней. Биография одна” [Винокур Г. О. Биография и культура. М.: ГАХН, 1927. С. 26]. И эта биография – жизнь человека в истории.

Вот о какой постановке вопроса в отношении жизни и творчества наших писателей я мечтаю. В подобном аспекте исследования всплывает понятие “стиль жизни писателя”, т. е. именно “жизнь как творчество”, ибо как раз стиль жизни писателя, его идейные и нравственные установки, жизнеповедение и являются той основой, которая выделяет неповторимое своеобразие написанного этим писателем. Рассмотрение стиля жизни и стиля творчества писателя в органической взаимосвязанности позволяет нам, литературоведам, воочию увидеть и многообразие, и единство всех его произведений, в каком бы жанре и в какой бы период жизни они ни были написаны.

Думаю, единство стиля жизнеповедения и стиля творчества Кедра Митрея тотчас ощущается, как только мы начинаем вспоминать его “внешнюю” биографию и его произведения. Но это пока лишь ощущения. Следует их проработать, провести детальный анализ и той и другой стороны этих взаимосвязанных явлений, чтобы убедиться в верности наших ощущений.

Стиль жизнеповедения и стиль творчества писателя по-своему взаимосвязываются и в читательском восприятии. Дополнительная сторона содержания, скажем, трагедии Кедра Митрея “Эш-Тэрэк” раскрывается перед нами, читателями, когда мы соотнесем ее с автобиографической повестью “Дитя больного века” того же автора. Наша читательская память и наши ассоциации подсказывают нам: личный повествователь этой повести, молодой Дмитрий Корепанов, переживший немалые душевные муки, и должен был написать такую трагедию.

Надо сказать и о том, что творческая жизнь писателя проходит не изолированно от окружающего мира. Жизнь и творчество Григория Верещагина, Кузубая Герда, Михаила Коновалова, современников Кедра Митрея, с которыми он общался и лично, и духовно, а также другой, более широкий контекст литературной и общественной жизни его – это еще один аспект исследований взаимных связей жизнеповедения и творчества писателя. Сотрудничество с современниками, также как и соперничество с ними, не могло не сказаться как на “внешней”, так и на “внутренней” биографии Кедра Митрея. Этот узел также следует когда-то развязывать.

Жизненная и творческая биография по сути всех довоенных удмуртских писателей трагична. Сочетание трагизма жизненного пути писателей, с одной стороны, и идейно утверждающего или идейно отрицающего пафоса их произведений, с другой, также требуют особого рассмотрения.

Сейчас кафедра удмуртской литературы и литератур народов России УдГУ готовится к написанию учебника по истории удмуртской литературы для вузов. Предстоит разработать научную концепцию труда. Думается, в ней непременно следует предусмотреть и тот аспект исследований, о котором речь идет в данной статье, – соотношение стилей жизнеповедения и творчества писателей. И здесь биографизм, творческая история произведений писателей могут сослужить немаловажную службу.

Хочу закончить свою статью стихотворением, в котором также осмысливается жизнь и творчество Кедр Митрея.

*Улэмед кадь гожъяд,
Гожъямед кадь улїд.
Кудаз кудїз меда уногес?
Гожъямдэ, лэся, тон
Улыса чик од ву,
Улэмед нош тынад
Гожтэмлэсь но юнгес.*

*Тон астэ шат од суреда вал,
Уд батыр,
Дауръёс пыр лыктїсь
Юберлэн сюресаз?
Тон ачид ик вал, дыр,
Вормостэм пи – Дангыр...
Но оз сюры, Кедр,
Эзелед суредад.*

*Со эзель шат куке
Малпамын вал тонэн?
Нош луиз –
Калыклэн аджонэз.
Кын Сибыр тэльёсын,
Соловец шормучын
Куанермиз
Удмуртлэн азьланез.*

*Но лыджом тынэсьтымд ми
Батыр улэмдэ,
Гожтомы
Кудзэ ке гожстымтэ кыльёстэ!*

Кедралэн выжыез
Тӧльёсын порымтэ,
Выль даур
Кужымдэ ми пушкы но пыртэ.

9.10.2003.